

Зотова Елена Борисовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, культурологии
и социальных коммуникаций
Костромского государственного университета

Zotova Elena Borisovna

PhD in History, Assistant Professor,
Philosophy, Cultural Studies
and Social Communication Department,
Kostroma State University

Караваева Виктория Алексеевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии, культурологии
и социальных коммуникаций
Костромского государственного университета

Karavaeva Viktoriya Alekseevna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Philosophy, Cultural Studies
and Social Communication Department,
Kostroma State University

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOCIOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS OF FREEDOM IN MODERN RUSSIA

Аннотация:

В статье описываются особенности понимания свободы в ее социологическом и политологическом аспектах, реализация которой возможна на современном этапе формирования и развития демократического общества в России. Доказывается, что именно развитое и полноценное гражданское общество способно обеспечить важнейшие элементы стабильной и эффективной демократии, которая не может существовать без реализации прав и свобод человека.

Ключевые слова:

свобода, гражданин, реализация прав и свобод, духовно-нравственные ограничители, ответственность, демократия, власть, инфантилизм, абсентеизм.

Summary:

The article describes the features of understanding the freedom in its sociological and political aspects, whereof implementation is possibly carried out at the present stage of formation and development of democratic society in Russia. It is proved that a developed and full-fledged civil society is able to provide the crucial elements of stable and effective democracy, which cannot exist without the implementation of human rights and freedoms.

Keywords:

freedom, citizen, implementation of rights and freedoms, moral constraints, responsibility, democracy, power, infantilism, absenteeism.

Проблема свободы – одна из главных в пространстве жизни человека и общества в целом, так как является наивысшей ценностью и устремлением человечества. Осознанная и возникшая еще в эпоху античности, эта проблема актуальна и злободневна и сейчас, в период социального и политического кризиса. Согласно точке зрения Д.А. Леонтьева, человеческая свобода – это не столько свобода от причинных зависимостей, от настоящего и прошлого, сколько преодоление этих зависимостей и связей. В качестве примера автор приводит образ самолета, «который не отменяет закона всемирного тяготения, однако отрывается от земли и летит. Преодоление притяжения возможно именно благодаря тому, что силы тяготения тщательно учтены в конструкции самолета» [1, с. 34]. Свобода человека носит общественный характер, то есть изначально несет социальную нагрузку. Эта категория характерна только для человека, но не для каждого. Автор указывает, что внутренне несвободными являются люди, не понимающие действующих на них внешних и внутренних сил, без жизненных ориентаций, мечущиеся и нерешительные, неспособные переломить неблагоприятный ход событий [2, с. 34–35].

Чаще всего свобода человека, взаимодействующего с обществом, помещается в жесткие формальные рамки социальных норм или законов. По мнению Д.С. Милля, «только такая свобода и заслуживает названия свободы, когда мы можем совершенно свободно стремиться к достижению того, что считаем для себя благом, и стремиться теми путями, какие признаем за лучшие, – с тем только ограничением, чтобы наши действия не лишали других людей их блага или не препятствовали бы другим людям в их стремлениях к его достижению» [3, с. 299]. И далее: «Человек должен иметь полную свободу поступать как хочет во всем, что касается только его самого; но нельзя признать за ним свободу поступать по своему усмотрению в том, что касается других, под тем предлогом, что дела других суть его собственные дела. Государство должно уважать свободу каждого индивидуума во всем, что касается исключительно самого этого индивидуума, но при этом оно обязано иметь самый бдительный надзор над тем, как индивидуум пользуется властью, которой оно позволяет ему иметь над другими людьми» [4, с. 383].

Обратимся к конкретным социологическим исследованиям, посвященным пониманию индивидуальной свободы в современном российском обществе. Пока они носят единичный и фрагментарный характер. В последнее время в большинстве опросов общественного мнения респондентов спрашивают о том, чувствуют ли они себя свободными в современном обществе, изменилось ли их ощущение свободы за годы реформ. Накопление подобного рода информации само по себе необычайно ценно. Проводя аналогичные исследования, возникают следующие вопросы: какой смысл вкладывают разные общественные группы в термин «свобода»; какие элементы преобладают в современных образах индивидуальной свободы – социально-экономические, политические, идеологические, правовые и т. д.; с какими жизненными ситуациями, проблемами общественные группы связывают расширение или ограничение своей свободы; какие рамки свободы пытаются раздвинуть разные социальные группы в новых условиях?

Итак, как же определяют сегодня свободу разные члены российского общества? В ходе конкретных социологических исследований, проведенных и опубликованных М.А. Шабановой, было собрано более 600 определений свободы, которые классифицировали по ряду оснований и поделили на группы [5, с. 85]. Охарактеризуем основные из них.

1. Свобода – это возможность поступать по своему усмотрению, по своей воле (28 %). С точки зрения этой части респондентов свободный человек «говорит, что думает, делает, что хочет, живет, где хочет», «ему дают возможность делать то, что ему нравится», «он живет, как хочет», «он сам себе хозяин», «ему не мешают жить и творить», «может не только свободно мыслить, но и имеет возможность реализовать свои замыслы», «живет в согласии с самим собой». Какие-либо ограничители свободы, которых должны придерживаться люди в своих действиях, здесь не упоминаются.

Особенно привлекает внимание небольшая группа опрошенных (7 %), которые, описывая понятие «свобода», обратились к терминам «самостоятельность», «выбор», «ответственность»: свободный человек – тот, кто «может самостоятельно решать свои проблемы», «имеет право выбора, право самому решать, что делать и говорить», «может сам определять свое будущее и настоящее, рассчитывает только на свои силы», «только по своей инициативе делает то, что хочет», «сознательно поступает, дает себе полный отчет в совершенных поступках», «независим в своих суждениях, оценках, мнениях, даже если они отличаются от официальных».

2. Свобода есть возможность поступать по своему усмотрению, но в рамках либо юридических законов, либо моральных норм, либо духовно-нравственных ограничителей, либо одновременно всех, вместе взятых. Такие определения свободы уточняются исследователями следующим образом: «в рамках закона и правопорядка», «не вопреки законам», «не создавая при этом неудобств другим людям», «не ущемляя интересов других людей», «не принося при этом вред окружающим», «ограничиваясь лишь моральными принципами» и др.

3. Свобода как независимость от произвола властей разных уровней (26 %). Уточняя эту позицию респондентов, можно сказать, что человек свободен тогда, когда «его не ограничивает государство», «он защищен от произвола чиновников», «независим от своеволия вышестоящих», «на него не давит начальство и правительство», «им не манипулируют представители власти», «в государстве приоритет отдается закону», «его благосостояние не зависит от изменения курса валюты и настроения вышестоящих людей» и пр. Среди характеристики основных прав и свобод сегодня чаще упоминаются те, которые граждане имели ранее, но которые утрачены по тем или иным причинам (полностью или частично): право на своевременную выплату заработной платы, труд, бесплатное образование и медицинское обслуживание, отдых и др. (17 %). Гораздо реже статус свободного человека соотносится с правом на собственность, предпринимательство, свободу совести и мысли, плюрализм политических мнений, выбор места жительства и пр. (6,5 %).

4. Свобода – это материальная, финансово-экономическая независимость. На сегодняшний день это самое популярное определение свободы – на него указали более половины респондентов. По мнению одной части (8 %), свобода – это «когда много денег», «нет стесненности в материальных средствах», «материальная независимость, когда человек может позволить себе все, что желает». Другие (2 %) понимают под свободой отсутствие лишь острой финансовой нужды: человек свободен уже тогда, когда «есть деньги на покупку лекарственных препаратов и продуктов питания, все остальное неважно», «ему не нужно думать ежедневно о пропитании», «ему не страшно просыпаться», «нет головной боли, как прожить в настоящее время, не умереть с голода, не ходить в старых вещах», «нет задолженностей», «не голоден, есть свое жилье, одет и имеются деньги», «не думает ежедневно, где достать деньги», и пр.

5. Свобода – это нечто очень важное, значимое, при отсутствии боязни потерять это по причине внешних или внутренних, не зависящих от индивида факторов и обстоятельств общественной жизни. Среди наиболее часто упоминаемых сегодня «свободообразующих» факторов отметим наличие работы (26 %). Изредка указывалось, что работа должна быть «интересной»,

«любимой», «по специальности» (5 %), но чаще обращалось внимание на то, что она вообще должна быть (8 %) и оплачиваться «стабильно», «достойно», «по труду» (13 %). «Свобода – это возможность вовремя получать зарплату и работать, не опасаясь, что завтра всего этого лишат», это право на труд и достойную оплату труда, наличие любимой работы, за которую платят, и пр. Другим фактором, которому приписывается статус «свободообразующего», является уверенность в завтрашнем дне, стабильность жизни (10 %). Этот фактор характеризует стремление к независимости от нежелательных и неконтролируемых изменений, которые могут произойти как в пространстве, так и во времени.

В современных условиях, в эпоху развития демократических тенденций проблема свободы личности становится весьма актуальной и в то же время трудноразрешимой, так как, с одной стороны, существуют базовые определения, что есть свобода, а с другой – свобода воспринимается людьми в силу их индивидуальных качеств и особенностей существования. Исходя из социологического анализа свободы возникает необходимость рассмотреть и политические формы свободы, особенности их осуществления в России на современном этапе.

Как известно, в обществе свобода личности ограничивается интересами социальной сферы в силу того, что желания человека и его интересы не всегда совпадают с интересами общества. Особенно актуальным становится этот аспект свободы, если политическая система, структурирующая социум, носит тоталитарный или авторитарный характер. В этом случае личность под воздействием общественных законов должна поступать так, чтобы не противопоставлять себя, иначе ей грозят санкции. Но вместе с тем в условиях социального заказа на развитие и расширение демократических свобод возникает необходимость приобщения народных масс к самостоятельному управлению обществом и историческому созиданию, а в этих условиях увеличивается мера личной свободы и одновременно моральной ответственности каждого.

В этом контексте злободневной является мысль, высказанная Г. Манном: «Борьба за демократию – это бой, исход которого неясен и который надо каждый день начинать снова». Поясняя высказывание Г. Манна на примере политической ситуации в России, заметим, что русский народ не был равнодушен к демократическим ценностям, однако демократия не принесла ему свободы, благосостояния, не решила стоявших перед страной проблем, а, скорее, обострила их [6, с. 9]. Свобода и справедливость для русских людей исторически отождествлялись и носили сакральный характер, но при этом эти ценности отвоёвывались посредством «русского бунта», чаще всего бессмысленного и беспощадного, по меткому высказыванию А.С. Пушкина, характеризующему русский национальный характер.

В 1861 г. народ России получил долгожданную свободу «сверху» и до сих пор не может определиться, как ей воспользоваться. Общество само выбирает то свободу, то несвободу: это нормы Манифеста Николая II от 17 декабря 1905 г. о демократических свободах и Октябрьский переворот 1917 г.; большевистский «красный террор» Гражданской (братоубийственной) войны, репрессии и правозащитное движение 1960–1980-х гг. (во главе с нобелевским лауреатом, академиком А.Н. Сахаровым); гласность, отмена цензуры и расстрел Белого дома (парламент РФ до принятия Конституции 1993 г. был наделен обширными полномочиями и реально обладал высшей независимой законодательной властью в стране). Движение русского народа к политической свободе скачкообразно. С одной стороны, она не стала главной ценностью в силу многовековых традиций деспотизма, а с другой стороны, свобода не отождествляется и с социальными благами. Например, в Советском Союзе социальные гарантии были, но не было политической формы свободы. Поэтому только развитая демократия обеспечивает права и свободы граждан, возможность обмена идеями и распространения информации, содействует развитию гражданского общества, способного контролировать власть, удерживая ее от изоляции, застоя и бюрократической деградации [7, с. 22].

В отличие от стран Запада в России процесс демократического развития осуществлялся в соответствии с принципом нелинейности. После появления в конце XX в. в политической жизни новых институтов и практик: не существовавших раньше политических партий, представительных учреждений, парламента, свободных выборов и т. п. – произошел откат первой демократической волны. В мирное время всего за несколько лет экономическая ситуация в России значительно ухудшилась. «Шоковая терапия» и гиперинфляция (в 1600 раз) привели к обнищанию большинства населения страны (более 80 % населения), резко упал уровень жизни трудящихся, особенно интеллигенции. Произошло разграбление государственной собственности – ваучерная приватизация 1993–1994 гг. была проведена некомпетентно, мог возникнуть мощный класс акционеров, но промышленные активы России оказались в руках коррумпированных директоров предприятий либо банков. Наконец, при проведении в 1995–1997 гг. залоговых аукционов оставшиеся объекты российской промышленности были распроданы по номинальным ценам [8, с. 5]. Разрушилась социальная и экономическая инфраструктура страны, политический кризис в октябре 1993 г. закончился обстрелом танками здания Верховного Совета РФ и арестами части

депутатов. Деятельность Конституционного суда была приостановлена, что было незаконно. Это стало большим ударом по свободе и демократии.

Однако неуправляемая, анархичная демократия 1990-х гг., когда многие стали воспринимать свободу не как ответственность, а как вседозволенность, не исключала потребности в дальнейших демократических преобразованиях. Статья 7 Конституции РФ 1993 г. гарантирует обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека. Конституция РФ провозглашает и политические свободы: право на объединение (ст. 30), свободу собраний, митингов, шествий и демонстраций (ст. 31), право на участие в управлении делами государства (ст. 32), свободу информации и средств массовой информации (ч. 4 ст. 29).

В свою очередь государство, реализуя конституционные гарантии, обязано принять соответствующую социально-экономическую программу и обеспечить ее надлежащее выполнение необходимыми материальными ресурсами. Основой для этого является свобода экономической деятельности, предпринимательства, различных видов творческой деятельности и т. п., развивающихся и поддерживаемых государством в современном экономически развитом демократическом обществе [9]. Однако в рейтинге стран по критерию качества жизни за 2015 г. Россия заняла 91-е место из 142 стран мира и находилась между Гватемалой и Лаосом, экономическим показателям – 95-е, степени свободы предпринимательства – 88-е, уровню коррупции и эффективности управления страной – 99-е, уровню свободы граждан – 89-е [10]. По данным индекса свободы прессы в 2016 г. Россия занимает 148-е место из 177 стран [11].

Потребность в демократическом устройстве вызревала в России совершенно иначе, чем в большинстве стран Запада. Там борьба за демократические институты, всеобщее избирательное право предшествовало развитию либерального общества и капиталистических отношений. Потому лозунг демократии там был не чем иным, как логическим развитием принципа свободы, сформировавшегося до идеи демократии и независимо от нее. Демократия, обновляя и обогащая либеральную традицию, преодолевала раскол общества на бедных и очень богатых, утверждала политическую свободу для всех членов, а не только для привилегированного меньшинства собственников. В России же демократический импульс, направленный против монополии коммунистов на власть, возник до формирования частной собственности как воля большинства, выраженная меньшинством, во имя прав не части общества, а всех.

Фокусом, в котором сходились все противоречия социалистического общества, было государство, возглавляемое партией, с его разветвленным бюрократическим аппаратом, подавлявшим любые формы политической, экономической и культурной самостоятельности населения, а значит, и свободы [12]. С учетом особенностей России – ее истории, менталитета населения – формирование ценностей политической свободы, суверенитета гражданина, развитие новых представлений о нормах справедливости требуют огромного времени и усилий. Интерпретируя слова П. Бергера и Т. Лукмана, можно сказать, что «субъективные представления постепенно превращаются в объективные реалии. Человеческая мыследеятельность способна произвести мир «социально-политических вещей»» [13, р. 17]. Однако пока граждане не воспитают сами себя «демократически», не научатся считаться с более сложным устройством современного государства, власть будет осуществляться от их имени, но без их участия. Низкий уровень политической культуры граждан приводит к неосознанному отчуждению от политического процесса, а значит, и от эффективной борьбы за права и свободы.

Главное, что пока не удалось изменить складывавшиеся веками отношения между обществом и властью, властью и народом. На наш взгляд, они не являются партнерскими, между ними нет органической связи, взаимного уважения и понимания стратегии дальнейшего развития. Даже гарантированные Конституцией свободные выборы, как считают многие политологи, решают в России далеко не все: избранных представителей люди воспринимают как новый правящий слой, который занял место предыдущего и от которого ждут того же, чего ждали от прежнего, – патерналистского отношения к «простому человеку». Конечно, в России имеется политический класс (политически значимый слой), принимающий сознательное и активное участие в выборах и влияющий на них, но его цель – провести «своих» людей во власть и занять лучшие «места». В связи с этим возникает насущная необходимость установления диалога гражданского общества с государством. Полноценный диалог власти и общества позволяет не только решить какие-то очень важные государственные вопросы, но и расширить круг демократически настроенных активных свобододлюбивых граждан.

Именно развитое и полноценное гражданское общество обеспечивает важнейшие элементы стабильной и эффективной демократии: контроль над властью и подотчетность власти народу, участие граждан в политической жизни. В России на протяжении многих лет гражданское общество строилось исключительно сверху. В связи с этим возникли новые формы отчуждения;

разрушение ранее существовавших социальных гарантий, неопределенность перспектив дальнейшего развития создали ситуацию, в которой большие группы людей оказались выбитыми из привычных жизненных ниш, лишены социальных ориентиров и статуса, не смогли найти себе место в потоке времени. За демократическим фасадом власти произошел «откат» ценностных ориентиров, характеризующийся неприятием личностной свободы как высшей нравственной ценности, стремлением и готовностью подчиняться, склонностью воспринимать информацию не самостоятельно, а в соответствии со сложившимися стереотипами, нетерпимостью ко всему выходящему за рамки привычного, способностью легко вписываться в организованную и строго регламентированную общность.

В связи с этим в народном сознании возникает иждивенческое отношение к власти, вера в некую «твердую руку» (или, как говорили в дореволюционной России, «в доброго царя»), готовую и способную кардинально решить накопившиеся проблемы. Подобного рода инертность, высокий уровень абсентеизма (низкая политическая и правовая культура), политический инфантилизм [14] становятся труднопреодолимым препятствием на пути к оздоровлению общества и формированию массовой демократической культуры, которая не может существовать без реализации прав и свобод человека.

Ссылки и примечания:

1. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993. 43 с.
2. Там же. С. 34–35.
3. Милль Д.С. О свободе // О свободе : антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М., 2000. С. 288–392.
4. Там же. С. 383.
5. Шабанова М.А. Свобода и независимость в меняющемся обществе: социолого-экономический аспект // Социологический журнал. 1996. № 3/4. С. 84–98.
6. Зотова Е.Ю. Реализация политико-правовой доктрины «государства всеобщего благоденствия» на современном этапе // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе : сб. материалов XII междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 2016.
7. Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995. 254 с.
8. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. 392 с.
9. Ковалева С.В. Философско-юридические основания экономики и предпринимательства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 5, т. 21. С. 168–172.
10. Уровень жизни населения России и стран мира в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pora-valit.livejournal.com/3151799.html> (дата обращения: 25.04.2017).
11. По данным организации «Репортеры без границ».
12. Харитонов О.Г. Генезис демократии (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей) // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 70–79.
13. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality. N. Y., 1966. P. 30.
14. Ковалева С.В., Степанищенко О.В. Социальный анализ политического инфантилизма (на примере Краснодарского края) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 5, т. 20. С. 236–239.